

Телефонный призрак никак не отреагировал на слова Е Цзэцина, а дискуссия в доме продолжилась.

Голос У Яньцзя был резким и звучал так, словно она собиралась с кем-то спорить.

— Чему ты улыбаешься? Я что-то не так сказала? Говорю тебе, если со мной что-то случится, я утяну тебя за собой.

— Ладно, ты не сказала ничего плохого. — Мужской голос, очевидно, не хотел ссориться с У Яньцзя и ответил сонным и небрежным тоном. — Если это все, тогда возвращайся. Хоть ты и пришла в такое время, ты, по словам друзей Чэнь Мэйю, действительно много работаешь.

У Яньцзя отказалась уходить.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Послушай, все в порядке, возвращайся домой. Мне тоже нужно поспать, — мужчина говорил без всякого беспокойства. — Это был просто несчастный случай. Почему это тебя так волнует?

Он встал, готовый покончить с этим. У Яньцзя явно сопротивлялась, но у нее действительно не было другого выхода. Она выбежала из дома из-за угрызений совести. Она хотела встретиться со своим сообщником, чтобы вместе обсудить контрмеры.

Вскоре игроки увидели, как У Яньцзя вышла на улицу, села в свою машину и уехала.

Ло Дянь продолжала смотреть на окно.

— Может, нам стоит последовать за У Яньцзя?

Прежде чем предпринять меры, Е Цзэцин похлопал Сяо Ли по плечу.

— Ты повесил трубку?

Сяо Ли покачал головой и открыл свой карман. Внутри лежал его телефон, и звонок все еще был подключен.

— У меня нет зарядки с собой, поэтому я оставил его включенным, чтобы она услышала, как много мы для нее сделали.

Е Цзэцин: «...»

Он хотел сказать Сяо Ли, что проблема не в зарядке телефона. Дело было в том, что призрак слушал их и не знал, как он мог быть благодарным. Однако Е Цзэцин испугался, что призрак на другом конце провода услышит его, поэтому заткнулся и обвиняюще посмотрел на Сяо Ли.

Хань Цзинь с затаенным страхом уставился на телефон Сяо Ли.

— Мы можем проследить за У Яньцзя, но что насчет защиты вокруг ее дома? Может, нам стоит подождать, пока она уйдет на работу, прежде чем обыскивать ее дом?

К этому времени небо уже миновало самую темную точку, и было четыре часа утра. Еще через час горизонт озарился бы светом зари. Сяо Ли некоторое время смотрел на темное небо, а затем произнес:

— Что, если на ее теле есть защитный предмет?

Ло Дянь быстро произнесла:

— Тогда стоит ли нам действовать сейчас и идти прямо туда?

— Не будь импульсивной, — сказал ей Сяо Ли. — Мы можем притвориться призраками.

Е Цзэцин воскликнул:

— Притвориться призраком?!

— Призраки не могут войти, но мы можем. У Яньцзя напугана после вашего допроса. Что она сделает, если подумает, что появился призрак Чэнь Мэйю?

Не было никаких сомнений, что она либо сломается и будет молить о пощаде, либо впадет в безумное отчаяние.

Проблема заключалась в том, что в призрачных мирах существовали настоящие призраки, поэтому игрокам было нелегко притворяться призраками на случай, если они попадут в беду. В конце концов, у призраков были свои мысли, но желание убивать превалировало. Они часто убивали игроков ради удовольствия и не терпели никаких издевательств.

Ло Дянь посмотрела на телефон в кармане Сяо Ли.

— Если мы сделаем это, это не...

Сяо Ли фыркнул и, достав из кармана телефон, прямо спросил:

— Ты еще здесь?

Призрак: «...»

Почему он спрашивает? Разве сам не видит? Призрак не говорил напрямую, но Сяо Ли угадал ее слова.

— Я боялся, что ты повесила трубку и ничего не услышала.

Призрак: «...»

Помехи в телефоне внезапно усилились.

Сяо Ли сразу перешел к делу.

— Я хочу тебя кое о чем спросить. Ты не возражаешь, если мы представимся тобой?

Призрак: «...Ш-ш-ш-ш!»

Она возражала!

Сяо Ли положил трубку.

— Она согласилась.

Призрак: «???»

Ло Дянь: «...»

Это было... согласие?

У Яньцзя приехала домой, включила свет и бросила ключи на стол.

Сегодня ей нужно было рано вставать, чтобы идти на работу. Она могла проспять не более трех часов. У Яньцзя даже не могла умыться. Она упала на кровать и захотела немного поспать.

У Яньцзя перевернулась на другой бок и подумала, что доктор-шарлатан был прав. Это

определенно ничего не значило. Даже если люди знали, что она повредила ногу Чэнь Мэйю, она не была той, кто убил Чэнь Мэйю.

Она думала об этом, когда сонливость постепенно овладела ее мозгом. У Яньцзя заснула.

Примерно через двадцать минут девушка нахмурилась и медленно открыла глаза. Она проснулась, но не из-за того, что выпалась. Она не знала, что это было, но проснулась от шума, доносившегося из гостиной. Едва уловимые движения, доносившиеся оттуда, разбудили ее.

Что это было?..

У Яньцзя встала с кровати и зевнула. Она открыла дверь спальни, включила свет и заглянула в гостиную. Было темно, и она ничего не увидела. Может быть, наверху что-то упало? Или это кричала дикая кошка?

У Яньцзя уже хотела снова заснуть, как вдруг ей кое-что пришло в голову. Она вернулась слишком поздно и сразу же легла спать. Поэтому, после того как она включила свет в гостиной, она больше не выключала его. Свет должен быть включен...

Однако в гостиной было темно. У Яньцзя была потрясена. Она вернулась в свою спальню, взяла телефон и включила фонарик. Она прошла по гостиной, но никого не обнаружила.

Она смело прошла в гостиную, нащупывая выключатель. Она попыталась включить его снова, но после нескольких попыток свет так и не зажегся. В это время перед ее глазами очень быстро промелькнула тень.

— Ах! — У Яньцзя закричала.

Темная тень отодвинулась, и краем глаза У Яньцзя увидела, что «это», казалось, вошло в ее спальню! Был ли там вор? Она как раз хотела позвонить в полицию, когда зазвонил ее телефон.

Это был странный номер. У Яньцзя нерешительно подняла трубку и услышала:

— Через семь дней... ты отправишься со мной!

Это определенно не был голос живого человека! Рука У Яньцзя разжалась, и телефон упал прямо на пол. П-призрак!

Внезапно раздался стук в дверь. Звук этого стука был похож на стук сердца У Яньцзя. Она чуть не сломалась. Она могла думать только об одном призраке, который мог бы прийти к ней. У Яньцзя задрожала.

— М-мэйю... это ты?

Никто не ответил. У Яньцзя попыталась взять себя в руки. Она направилась к окну и, на ощупь открыв шкаф, достала оттуда статуэтку. Это была статуя бога-покровителя, которую она купила в храме за большие деньги. Говорили, что он был благословлен знаменитым мастером, и она хранила его дома. Она крепко держала статуэтку, надеясь, что это подавит Чэнь Мэйю.

Однако, инциденты продолжали происходить. Свет в спальне внезапно погас, и весь дом погрузился в темноту. За дверью слышались тяжелые шаги, медленно приближающиеся к квартире. Казалось, оно не боялось статуи.

У Яньцзя высвободила руку и прижала ее к груди для защиты.

— Нет, нет, нет, нет! Я этого не делала. Ты... не ходи ко мне. Иди к Ван Гангу, он скучает по тебе больше всех!

Шаги не обращали на нее внимания и звучали все ближе и ближе. В отдалении слышался животный вой.

Сердцебиение У Яньцзя становилось все быстрее и быстрее. Совесть ее была нечиста, и теперь она была так напугана, что ей казалось, будто ее опасения сбываются. Чэнь Мэйю действительно вернулась из ада!

Она закрыла глаза и закричала:

— Чэнь Мэйю, не вини меня за это! Ты действительно не можешь винить меня! Ты сама виновата!

У Яньцзя высказывала все, что было у нее на сердце, столкнувшись с призраком Чэнь Мэйю.

— С самого детства ты всегда подавляла меня. Твоя привлекательная внешность, хорошие результаты и хорошие танцы. Ты такая хорошая! Ты когда-нибудь задумывалась о моих чувствах? Все смотрят только на тебя, но ты сосредоточена только на танце. Парень, ухаживающий за тобой, мог заполучить любую, но тебе он не нравился. Потом ты нашла себе парня, который вернулся из-за границы. Я не могла вынести твоего надменного вида! Моя мама тоже хвалила тебя, все хвалили тебя! Ты говорила, что я твоя лучшая подруга. Тогда не красься и не наряжайся, когда идешь со мной на прогулку. Это твоя вина. Это ты подавляла меня! Я... мне пришлось это сделать!

Как только У Яньцзя перестала кричать, она не только успокоилась, но и ощутила давно утраченное чувство комфорта. А ведь его не было даже в тот день, когда умерла Чэнь Мэйю. Это было потому, что она наконец-то призналась Чэнь Мэйю в своих чувствах.

Ее история с Чэнь Мэйю на самом деле была стара как мир.

У Яньцзя и Чэнь Мэйю знали друг друга с детства. У Яньцзя выглядела заурядно, и ничем особо не выделялась. Чэнь Мэйю хорошо выглядела и умела танцевать. Она продолжала давить на У Яньцзя. Со временем У Яньцзя увидела, что эта «красота» не радуется ей. Она все больше ревновала Чэнь Мэйю, постепенно отдаляясь от нее.

Однако Чэнь Мэйю очень дорожила их дружбой. Когда У Яньцзя нашла повод поссориться с ней, она принесла подарок и фрукты к двери, чтобы извиниться. Она хотела помириться с У Яньцзя.

У Яньцзя не сказала, что простила, но и не отрицала. Она забрала вещи и отослала Чэнь Мэйю прочь. Чэнь Мэйю наивно полагала, что все вернулось на круги своя. Каждый день она отправляла сообщения в WeChat, спрашивая, что она ела, и делилась новостями. Это включало в себя рассказ о ее парне и предстоящем танцевальном конкурсе.

У Яньцзя не хотела этого знать. Каждый раз, когда Чэнь Мэйю отправляла ей сообщение в WeChat, она удаляла его. Однако она теперь не могла игнорировать ее участие в танцевальном конкурсе. Город уделял этому большое внимание, и рекламная кампания была очень масштабной. Даже ее студенты и коллеги обсуждали это.

Ревность все больше и больше искажала У Яньцзя. Она не хотела, чтобы Чэнь Мэйю участвовала в танцевальном конкурсе. Она слышала, на конкурсе будут присутствовать профессиональные компании. Если бы Чэнь Мэйю действительно заняла первое место и подписала бы контракт с одной из них, то о ней заговорили бы еще больше.

У Яньцзя не могла спокойно смотреть, как вечно сияет Чэнь Мэйю, и должна была что-то предпринять.

Она намеренно выбрала время поздно вечером, чтобы посмотреть, как танцует Чэнь Мэйю. Затем, обнимая Чэнь Мэйю, она высвободила руку и повредила ей ногу. Она воспользовалась тем, что дружила с кое-кем из сотрудников клиники, и помешала Чэнь Мэйю лечь в крупную больницу. Она также убедила Чэнь Мэйю никому не рассказывать. Затем она попросила клинику выписать Чэнь Мэйю неправильное лекарство.

В то же время она использовала Чэнь Мэйю в качестве предлога, чтобы обратиться к Ван Гангу, заявив, что предоставит Ван Гангу информацию о детстве Чэнь Мэйю, чтобы помочь ему добиться ее. На самом деле, она тайно попросила кого-то сфотографировать их в кофейне, чтобы создать иллюзию близости, прежде чем отправить снимок Чэнь Мэйю. Наконец, во время телефонного разговора Чэнь Мэйю впала в транс и попала в автомобильную аварию.

У Яньцзя с трудом дышала. Она чувствовала себя как умирающая рыба, страх душил ее. В тот момент, когда она закончила кричать, кто-то вышел из ее спальни. Человеком, державшим в руке фонарик, был Хань Цзинь.

Он присел на корточки и без всяких усилий забрал статуэтку у напуганной У Яньцзя. Затем он презрительно произнес:

— Ты действительно этого заслуживаешь.

Все, что происходило в доме У Яньцзя, было сделано игроками. Пока У Яньцзя спала, Ло Дянь ввела номер в свой телефон и проиграла запись разговора с призраком.

Как говорится, хороший врач может вылечить старую болезнь. Игроки пугались каждый день и уже знали, что было самым страшным. Хотя было невозможно создать какие-либо спецэффекты за короткий промежуток времени, этого было достаточно для У Яньцзя, которая никогда не встречала призраков.

У Яньцзя узнала Хань Цзиня — человека, который пришел спросить о Чэнь Мэйю, но в ее голове все еще царил хаос. Какое-то мгновение она не могла среагировать и просто смотрела, как Хань Цзинь выносит статуэтку за дверь.

Она потеряла статуэтку защиты и больше не могла сопротивляться мести призрака. Призрак подслушивал без приглашения. «Оно» внезапно появилось в дверях и вошло внутрь.

Игроки не знали, что произошло, но независимо от того, как Чэнь Мэйю решила поступить с У Яньцзя, это был ее выбор.

Они хотели оказаться за дверью, причем Ло Дянь и Хань Цзинь были на взводе больше всех. Двое крепко взялись за руки, расстегнули куртки и стали наблюдать за обратным отсчетом своей смерти, надеясь, что после мести призрака обратный отсчет полностью исчезнет.

Сяо Ли закрыл глаза, прислонившись к стене.

В коридоре было очень темно. В окно проникало совсем немного света, отчего тени от толпы казались очень светлыми. Тень Сяо Ли протянула руку и коснулась его головы, похлопав по плечу и давая понять, что Сяо Ли может прислониться к ней и немного поспать.

Сяо Ли открыл глаза и уставился на него, не двигаясь. Его поза была скрыта в темноте, и обычные люди вообще не могли видеть выражения его лица, но это было возможно для маленькой желтой книжки.

Маленькая желтая книжка могла бы полностью описать черты лица Сяо Ли, а также его красивые черные глаза. Тень неотрывно смотрела на него. Как только он увидел, что Сяо Ли не двигается, он опустил взгляд и похлопал себя по коленям, приняв позу «объятия».

Сяо Ли протянул руку и сразу же поднял тень. Тень держала Сяо Ли за руку и отказывалась отпустить, написав на его ладони:

«Ты хочешь есть?»

Губы Сяо Ли дрогнули, и он написал в ответ:

«Ты думаешь, что выращиваешь свинью?»

Маленькая желтая книжка рассмеялась.

«Я не ращу свинью. Я ухаживаю за тобой.»

Сяо Ли смотрел на тень в течение двух секунд, прежде чем холодно написать:

«Нет.»

Он отвел руку и коснулся головы маленькой черной кошечки. Маленькая черная кошечка была выпущена Сяо Ли помякуть, что удачно дополнило странную атмосферу. Теперь она лежала на земле, ее длинный хвост подрагивал в воздухе, когда она позволяла хозяину гладить ее по голове, и несколько черных волосков падали на него. Кукла Тань Ли вылезла из кармана Сяо Ли и легла на маленькую черную кошку, касаясь его пальца.

Призрак не задержался надолго. Через некоторое время она вышла из квартиры. Ее тело было покрыто кровью. Сяо Ли видел, как она оставляла следы крови, направляясь, по-видимому, в сторону дома Ван Гана.

Правда была раскрыта, и призрак отомстил, но...

Ло Дянь посмотрела на обратный отсчет, который все еще продолжался на ее руке: 53.

Он все еще существовал!

Хань Цзинь воскликнул:

— Как это возможно? Разве не должен быть отменен обратный отсчет после того, как мы помогли ей отомстить?

Е Цзэцин посмотрел на обратный отсчет на своей руке. Он прикоснулся к нему и произнес глубоким голосом:

— Призрак ушел, но проклятие все еще присутствует.

Теперь он жалел, что согласился помочь. Черт возьми, настоящий сильный мужчина должен знать, когда остановиться и что ему не следует соваться в опасные места, чтобы не умереть молодым....

Сяо Ли выпрямился. Он подошел к двери дома, но заходить не стал. Это... были ли они неправы с самого начала?

То, что произошло с Чэнь Мэйю, было всего лишь иллюзией, и проклятие вызова призрака, беспокоившее их, не имело к ней никакого отношения?

Теперь у них оставалось всего два дня, чтобы возобновить расследование... было ли этого достаточно?

Голова Ло Дянь была полна мыслей. Какой же была радость, когда призрак вышел, и она подумала, что сможет выжить. Затем, как только она обнаружила, что обратный отсчет не прекратился, ее эмоции захлестнули ее, как американские горки, и она почти потеряла контроль.

— Мориарти... — она посмотрела в спину Сяо Ли и окликнула его.

Она не винила его. Первоначально она обратилась за помощью в обмен на информацию. Она просто хотела определить, какой следующий шаг следует предпринять. Сейчас было не время предаваться разочарованию. Они могли только наслаждаться последними мгновениями!

Сяо Ли сказал ей:

— Дай мне еще раз подумать.

Ло Дянь послушно хранила молчание. Что именно означало выражение «кровь есть кровь»? Были ли это просто причина и следствие?

Призрак явно мог уйти прямо сейчас. Почему она вышла из дома, почему оставила ряд кровавых следов перед зданием и почему каждый раз, когда она звонила, там были капли воды? Был ли это намек?

Долг крови, кровный...

Сяо Ли присел на корточки и закатал рукав, показывая обратный отсчет на своей руке. Он коснулся крови пальцем и намазал липкой кровью цифру обратного отсчета. Странно было это говорить, но обратный отсчет растаял в крови.

Сяо Ли отрезал скальпелем часть своего рукава и вытер им руку. На нем все еще оставалось

немного крови, но было видно, что обратный отсчет исчез, кожа была чистой.

Эта кровь была настоящим способом снять проклятие. Было полезно узнать правду, но если бы они не поняли, что «первопричиной была кровь», они все равно были бы беспомощны перед обратным отсчетом. Это была сложность класса «А».

— Кровь?! — Ло Дянь внимательно следила за каждым его движением и теперь взяла Сяо Ли за руку.

Сяо Ли заявил:

— Ты тоже попробуй.

Ло Дянь не терпелось попробовать, в то время как Е Цзэцин тоже вздохнул с облегчением. Он больше не беспокоился о том, что умрет в этом мире, и спросил Ло Дянь о секрете.

Раньше с Ло Дянь был только Сяо Ли, и он ничего не говорил Е Цзэцину. Она вытерла кровь, разговаривая с Е Цзэцином. Затем Хань Цзинь и Е Цзэцин тоже измазали свои руки кровью. Как только последний успешно стер проклятие, они начинали исчезать из мира призраков.

Прежде чем они полностью исчезли, Ло Дянь сказала Сяо Ли:

— Спасибо тебе.

«Игрок Сяо Ли выполнил задание по оказанию помощи игроку Ло Дянь. Вы не являетесь игроком этого мира и не получите рейтинг или награды.»

«Однако вы остановили обратный отсчет времени вызова призрака и помогли злему духу Чэнь Мэйю успешно отомстить. Вы получите ее призывную карточку.»

«Это карточка вызова призрака, которую вы можете использовать для прямого общения с ней. Что касается того, возьмет ли она трубку, я не могу вам сказать. У нее обсессивно-компульсивное расстройство, и в ее телефоне нет сохраненных контактов. Есть только одно имя в черном списке. Это имя — Мориарти.»

Сяо Ли, который видел это: «???»

«Преобразование сценария.»

«3, 2, 1...»

Как только Сяо Ли снова встал на ноги, они с Е Цзэцином вернулись в дом Сяо Ли и оказались лицом к лицу. На этот раз на путешествие заняло всего час. Времени прошло мало, и на улице была ночь.

Е Цзэцин кашлянул. После двух последовательных попыток он устал, но не сразу отвернулся. Вместо этого он обратился к Сяо Ли.

— Ты слышал, что сказала Ло Дянь?

— Да.

— Тогда не хочешь ли обменяться контактной информацией на случай, если появится возможность объединиться? — Е Цзэцин говорил очень быстро, разглядывая большое дерево слева от входа в дом Сяо Ли с внезапным интересом. — Не пойми меня неправильно. Я не приглашаю создавать команду. Мне нравится быть одному, но поскольку это стало модным, лучше поддерживать контакт.

Сяо Ли оглянулся на свое окно и задал вопрос, не относящийся к делу:

— Ты все еще учишься в школе?

Е Цзэцин удивился:

— А?

— Ты все еще учишься в школе?

— ...Да, а что?

— Каковы твои результаты?

Е Цзэцин удивился:

— Чего? Ты хочешь проверить успеваемость товарища по команде? Ты не примешь меня, если они будут плохими?

— Как ты можешь нести такую чушь? Отвечай на вопрос.

— ...Конечно, я отличник и никогда не проваливал ни одного предмета, — Е Цзэцин неохотно ответил.

Сяо Ли ответил:

— Хорошо, если ты поможешь мне с домашкой, я дам свои контакты.

Е Цзэцин: «...»

Автору есть что сказать:

Телефонный призрак: Открываем черный список — Мориарти.

Сяо Ли: Какой смысл вносить Мориарти в черный список? У меня все еще есть имя Шерлок.

<http://bllate.org/book/12944/1136394>